

УДК 34.037

**НОВЕЛЛЫ ЧАСТНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ, НОВЫЕ СПОСОБЫ ОБХОДА ПРАВА В ПРЕДЕЛАХ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ
СРЕДЕ**

Пушилина Е.Э.

студентка 2 курса магистратуры ЧОУ ВО ЮУ «ИУБиП»

Академии права и национальной безопасности

Аннотация: Предметом исследования являются новеллы законодательства в гражданском праве Российской Федерации, возникшие в виду исполнения Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Автором, для более точного рассмотрения указанной темы приводятся наиболее часто возникающие случаи применения гражданами указанных нововведений.

Ключевые слова: цифровая экономика; гражданское право; национальная программа; инновации; новеллы права.

**NOVELS OF PRIVATE LAW IN THE DIGITAL ECONOMY, NEW WAYS
OF CIRCUMVENTING THE LAW AND THE LIMITS OF THE
EXERCISE OF CIVIL RIGHTS IN THE INFORMATION
ENVIRONMENT**

Pushilina E.E.

Abstract: The subject of the research is the legislative novels in the civil law of the Russian Federation that have arisen in view of the execution of the National Program “Digital Economy of the Russian Federation”. The author, for a more accurate consideration of this topic, cites the most frequently occurring cases of application by citizens of these innovations.

Keywords: digital economy; civil law; National program; innovation; short stories of law.

Развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта, регулирование использования информации и оборота больших данных являются ключевыми направлениями экономики Российской Федерации. Предусмотрен комплексный подход в нормативном регулировании отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики.

В рамках реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[4] был принят пакет изменений в Гражданский кодекс РФ[2], вступающих в силу с 01.10.2019г. Одной из новел гражданского права введенных указанным федеральным законом является новая форма письменной сделки – письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе, в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю[1].

Одним из признаков такой формы письменной сделки является возможность достоверно определить контрагента. Именно в отсутствии конкретного способа определения достоверности и кроется возможность злоупотребления гражданским правом. Примером приведенной схеме злоупотребления является распространенный на данный момент способ получения кредит, а именно путем заполнения электронной анкеты на сайте банка или, зачастую через интернет посредника, сайта дублирующую часть информации об оказываемой услуге. Физическое лицо при получении мелкого кредита подобным образом должен подтвердить личность, путем направления копии одного из документов подтверждающих личность, а в некоторых случаях, просто ввести такие данные в указанные поля. Тем самым проверка достоверности контрагента сводится исключительно к добросовестности действующих лиц.

В ст. 160 ГК РФ указано, что стороны могут указать в договоре способ идентификации контрагента, выражающего волю в заключении сделки. И в этой сфере действие сторон могут быть абсолютно различны, ограничивающиеся лишь нормами общего права. Не ограничивая стороны, законодатель отдает это поле в регулирование сферы свободы договора, тем самым открывая

возможность для обхода права. Например, стороны могут определить, как специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю активное действие, как например, передача имущества на баланс одного из контрагентов. Данный способ определения лица способен укрыть истинную цель заключения договора, при выборе сторонами электронного способа заключения сделки.

Если говорить о соблюдении прав наиболее слабой стороны при заключении договора посредством цифровизации, то необходимо отметить возможность проявления недобросовестности наиболее сильного контрагента при заключении договора, п.2 ст. 434 в 2019г. был дополнен формулировкой о возможности заключения договора посредством составления сторонами одного электронного документа. В основном договором физических лиц с наиболее сильными контрагентами являются договоры присоединения, ввиду отсутствия механизмов изменения формы договора в частном порядке. При заключении подобного договора посредством «Интернет» стороне может быть предоставлена только часть индивидуальных условий, куда лицо сможет внести свои индивидуальные данные. В указанных случаях говорить о составлении общего документа нецелесообразно, так как стороне не раскрывается полный вид документа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 18.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации".
4. Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена Протоколом заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 16.04.2020).
5. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. – 2018. – № 9. – С. 86-89.